

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
15 (78)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

**ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ФЕОДА СЕНЬЕРУ НА СОХРАНЕНИЕ
ПО СВОДАМ ФЕОДАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА ЗАВОЕВАННОМ КРЕСТОНОСЦАМИ ВОСТОКЕ**

Обычай передачи феода сеньеру для сохранения получил широкое распространение в завоеванных крестоносцами странах. Об этом обычае и воспроизводивших его законах Иерусалимского королевства имеются сведения в „Королевской книге“,¹ отражающей феодальные отношения XII в., и в трактатах юристов XIII в. Филиппа Наваррского² и Жана д'Ибелина.³

„Королевская книга“ представляет собой свод феодальных законов, составленный из ассиз, принимавшихся Высшим судом, или феодальным сеймом, этого княжества. Трактаты названных юристов воспроизводили обычаи и законы Иерусалимского и Кипрского королевств XIII в.⁴ В свое изложение эти юристы нередко приносили собственное истолкование обычаев и даже их теоретическое осмысление.⁵ „Королевская

¹ Le livre au roi, chap. XXVI, Assises de Jérusalem, p. p. A. A. Beugnot, t. I, Paris, 1841, p. 624.

² Livre de Philippe de Navarre, chap. LXXXIV, Assises de Jérusalem, p. p. A. A. Beugnot, t. I, Paris, 1841, pp. 556—557. А. Бенью ошибочно связывал происхождение этого юриста с королевством Наваррой (p. 475, note a), поэтому его трактат получил неправильное название. В 1890 г. Г. Пари доказал, что этот юрист был выходцем из города Новары в северной Италии (G. Paris. Philippe de Navarre. Romania, t. XIX, N 73, 1890, pp. 99—102).

³ Livre de Jean d'Ibelin, chap. CLXXX, Assises de Jérusalem, p. p. A. A. Beugnot, t. I, Paris, 1841, pp. 282—283; chap. CCXXXV, pp. 375—376; chap. CCXLV, pp. 392—393; chap. CCXLVI, p. 393.

⁴ J. L. La Monte. Feudal Monarchy in the Latin Kingdom of Jerusalem. N. Y., 1932, p. 87 ff.; J. Richard. 1) Pairie d'Orient latin. . . Revue historique de droit français et étranger, 1950, p. 67ff.; 2) Le royaume latin de Jérusalem. Paris, 1953, p. 68 ff.; A. Waas. Geschichte der Kreuzzüge, II Band. Freiburg, 1956, S. 159.

⁵ Жан д'Ибелин дает общую оценку и передаче феода сеньеру на сохранение. Он пишет о том, что, если кто-нибудь хочет уехать из страны и каким-либо образом оставить свой феодал, он должен передать (comander) этот феодал сеньеру, „потому что передача (comande) является наиболее надежным делом и менее подвержена опасности, чем отказ от феодала (l'estreer)“. Последнее поясняется тем, что в случае передачи феодала на срок вассал может вернуть его через год и один день (Livre de Jean d'Ibelin, chap. CLXXX, p. 282). Жан д'Ибелин рассматривает преимущества данного института в качестве юриста-практика той эпохи.

книга⁴ и трактаты юристов дают возможность сравнения некоторых обычаев в XII и XIII вв.⁵

В среде горожан, духовенства и представителей иностранных республик латинской Палестины также существовал институт передачи имущества на определенный срок. Об этом свидетельствуют положения свода законов суда горожан, содержавшего изложение действовавшего в нем судопроизводства (*Livre de playdoier*).⁷

Источниками по рассматриваемому вопросу для Антиохийского и для Ахейского княжеств являются соответственно „Антиохийские ассизы“⁸ и „Ассизы Романии“.⁹ Это были своды зафиксированных в письменной форме обычаев и законов, принимавшихся в Высших судах этих княжеств, как это было и в Иерусалимском королевстве.¹⁰

Если в Иерусалимском королевстве фиксировались главным образом обычаи, принесенные завоевателями из западноевропейских княжеств или возникшие в новых условиях завоеванной страны, то уже на Кипре к местным обычаям и законам присоединялась иерусалимская юриди-

⁶ J. L. La Monte. *Feudal Monarchy...*, pp. 281—282; J. Richard. *Pairie d'Orient latin...*, p. 68.

⁷ *Livre de playdoier*, L. Assises du royaume de Jérusalem, t. I, p. 2, par V. Foucher, Paris, 1841, pp. 290—292. Об этом своде см.: там же, стр. V—VI.

⁸ „Антиохийские ассизы“ сохранились только в переводе на кликийский диалект среднеармянского языка. Об имеющихся рукописях см.: К. Н. Юзбашян. Армянский перевод „Антиохийских ассиз“. Вестн. Матенадарана (*Բանբեր Մատենադարանի*), № 4, 1958, стр. 332; А. Галстян. „Антиохийские ассизы“ по переводу Смбата Спарапета, армянского историка XIII в. Палест. сборник, вып. 5 (68), 1960, стр. 106; Н. Kurdian. *Assizes d'Antioch. The Armenian Translation and Manuscripts*. Труды XXV Междунар. конгресса востоковедов, 9—16 августа 1960, т. I, М., 1962, стр. 472 и сл.

Перевод Смбата Спарапета опубликован Л. Алишаном в 1876 г. См.: *Անտիք Անտիքայ. Գրութի Բ, Գ*, Assises d'Antioche, Venise, 1876, pp. 11, 13, 15; там же см. французский перевод, главы II, III, стр. 10, 12, 14; русский перевод: Ассизы Антиохийские (Ассизы о сеньерах и вассалах), гл. II, III. Вестн. Матенадарана (*Բանբեր Մատենադարանի*), № 4, 1958, стр. 338—339. Рукопись, сохранившаяся в книге канонов и переписанная в 1621—1622 гг., была опубликована А. Кюрдяном, см.: *Յարութիւն Գիրտեան, նորագիւտ օրինակ մը «Անտիք Անտիքայ» օրինագրքին, Բազմալէզ, Վենետիկ, սեղև—սնդդ. 1956, էջ 15 և հետ*. Свою точку зрения на опубликованную им рукопись издатель изложил в статье *Անտիքի սահմանափակ հայերեն թարգմանութեան ժամանակը* [*Բանբեր Մատենադարանի* (Вестн. Матенадарана), № 6, 1962, стр. 263 и сл.]. Русский перевод этой версии выполнен К. Н. Юзбашяном (Антиохийские ассизы для вассалов. . . Слово второе. Вестн. Матенадарана, № 4, 1958, стр. 371—372).

⁹ *Assises de Romanie*, p. p. G. Recoura, Paris, 1930, 55, p. 199; 60, pp. 202—203; 82, p. 216 ff. (французский перевод см. на тех же страницах, что и итальянский текст); *Liber consuetudinum imperii Romaniae* (далее: *Lib. cons.*), *Barbarorum leges antiquae*, t. III, Ven., 1785, LV, p. 509; LX, p. 510; LXXXII, p. 512 ff. Английский перевод см.: *Feudal Institutions as Revealed in the Assizes of Romania*, by P. W. Topping, Philadelphia, 1949.

¹⁰ О Высшем суде Ахейского княжества см.: W. Miller. *The Latins in the Levant. A History of Frankish Greece*. London, 1908, p. 53 ff.; P. W. Topping. *Commentary...*, см.: *Feudal Institutions...*, p. 166 ff. О соответствующем учреждении Антиохийского княжества см.: Cl. Cahen. *La Syrie du nord à l'époque des croisades et la principauté franque d'Antioche*. Paris, 1940, p. 440 ff.

ческая традиция.¹¹ Иерусалимские короли неоднократно выступали в качестве регентов Антиохийского княжества. Рыцари из Сирии переселились не только на Кипр, но и в Латинскую империю.¹² В результате в Антиохийское и другие княжества могли проникать обычаи и законы Иерусалимского королевства.

Состав „Антиохийских ассиз“, как и „Ассиз Романии“, изучен очень мало.

К. Каен считает, что свод законов суда горожан Антиохийского княжества воспроизводит главным образом нормандские обычаи и законы, перешедшие в северную Сирию в результате завоевания.¹³ Но в своде законов, действовавшем в феодальном сейме (Высшем суде) этого княжества, историки находят почти исключительно положения иерусалимского законодательства, совсем не замечая следов местных обычаев княжества.¹⁴

„Ассизы Романии“ фиксировали обычаи, принесенные на Пелопоннес завоевателями и возникшие в завоеванной стране. Вместе с тем в них проникали и некоторые нормы права латинских княжеств в Палестине и северной Сирии. В пределах рассматриваемой темы подвергаются изучению некоторые элементы состава этих сводов.

Вопрос о предоставлении феода сеньеру получил в научной литературе только самое общее освещение, при этом почти исключительно для Иерусалимского королевства. А. Беньо отмечал широкое распространение в сравнении с Западом данной нормы права в Иерусалимском королевстве. Институт передачи феода на сохранение он рассматривал как самодовлеющее явление, производившее громадное разрушительное воздействие на феодальные отношения латинских княжеств.¹⁵ Как будет показано далее, передача феода сеньеру на срок не только оказывала разлагающее действие, но и была выражением и проявлением происшедшего в определенных пределах разложения отношений развитого феодализма в завоеванных странах. В изложении А. Беньо весьма слож-

¹¹ J. Richard. *Pairie d'Orient latin...*, p. 80 ff.

¹² Villehardouin. *La conquête de Constantinople*, LXX. *Historiens et chroniqueurs du moyen âge*. Edition établie et annotée par A. Pauphilet, Paris, 1952, p. 161. См.: I. Grămadă. *Cruciadele*. București, 1961, p. 226.

¹³ Cl. Cahen. *La Syrie du nord...*, p. 549.

¹⁴ Некоторые элементы, несходные с соответствующими положениями иерусалимского законодательства, в пределах рассматриваемой темы будут отмечены в данной статье.

В ранний период истории Антиохийского княжества безраздельное господство в нем принадлежало нормандским баронам (Cl. Cahen. *La Syrie du nord...*, p. 535 ff.). В XII в. династию нормандских князей сменяет пуатевинская. Вениамин из Туделы отмечал, что Антиохия находилась во власти пуатевинских рыцарей (Путешествие Р. Вениамина. Три еврейских путешественника XI и XII ст. СПб., 1881, еврейский текст на стр. 35 и русский перевод на стр. 34). В XIII в. возросло итальянское влияние (R. Grousset. *Histoire des croisades et du royaume franc de Jérusalem*, III, Paris, 1936, p. 424). Поэтому местные обычаи Антиохийского княжества могли быть весьма сложными по своему происхождению.

¹⁵ *Assises de Jérusalem*, p. p. A. A. Beugnot, t. I, Paris, 1841, p. 393, note a.

ный по своему происхождению обычай оказался причиной тех общественных явлений упадка колоний, которые в действительности обуславливали его существование. Г. Пруцц писал о передаче феода на временное сохранение как о своеобразном продолжении западноевропейского права и своеобразной особенности заморских обычаев в завоеванной стране. Он отметил взаимосвязь данного института с нормами владения феодальным имуществом и обратил внимание на некоторые его особенности.¹⁶ Поднятый А. Беньо вопрос об общем значении данного института для феодальных отношений в завоеванной стране отсутствует у этого историка.

Л. Кады сопоставил передачу феода на срок в Сицилийском королевстве и в феодальных колониях¹⁷ и таким образом придал изучению одного из аспектов данной темы сравнительный характер. Рассматриваемая тема не получила дальнейшей разработки в трудах новейших историков.¹⁸ В данной статье поставленный вопрос будет рассматриваться по сводам законов Иерусалимского и Кипрского королевств, Антиохийского и Ахейского княжеств и по трактатам юристов.

В XII—XIII вв. из стран Западной Европы в феодальные колонии восточного Средиземноморья отправлялись крестоносцы, паломники, ссылаемые на Восток еретики, бежавшие от наказания преступники и др., уходили в море к берегам Леванта торговые и военные суда. С Востока возвращались рыцари, участники крестовых походов, паломники, посетившие святые для христиан места, бароны, покинувшие завоеванную страну, совершавшие очередной рейс купцы и пр. Средства сообщения с Востоком находились в руках итальянских, провансальских и других республик. Из западного Средиземноморья в восточное (к берегам Кипра, Палестины и пр.) проходили за 3—4 недели.¹⁹ Паломники, отправлявшиеся из Южной Италии вдоль греческих берегов, могли провести в пути до Яффы не один месяц.²⁰

В XIII в. венецианские военные суда сопровождали с целью защиты от пиратов отправлявшиеся из Венеции корабли до пролива Отранто и возвращавшиеся — от этого пролива. Уже в первой трети XIII в. вене-

¹⁶ Н. P r u t z. Kulturgeschichte der Kreuzzüge. Berlin, 1883, SS. 170—171.

¹⁷ L. C a d i e r. Essai sur l'administration du royaume de Sicile sous Charles I et Charles II d'Anjou. Ecoles françaises d'Athènes et de Rome, LIV, Paris, 1891.

¹⁸ См.: J. L. L a M o n t e. Feudal Monarchy. . . , pp. XXIV—XXV. J. R i c h a r d. Le royaume latin de Jérusalem. Paris, 1953, p. 88. А. Ваас охарактеризовал условия возвращения крестоносцев на Запад во время незакончившегося похода или продолжавшейся войны (A. W a a s. Geschichte der Kreuzzüge, I. Band. Freiburg, 1956, S. 361 ff.).

¹⁹ Так, Ричард Львиное Сердце во время третьего крестового похода находился в пути от Сицилии до Кипра с 10 апреля по 6 мая 1191 г.

²⁰ „... post circulum tredecim ebdamodarum sicut die dominico Monopolim navim ascendimus... ad portum Joppen... apullimus“ (Relatio de peregrinatione Saewulfi ad Hierosolymam et terram sanctam annis dominae incarnationis 1102 et 1103. Recueil de voyages et de mémoires, t. IV, Paris, 1839, p. 836). См. русский перевод: Путешествие Зевульфа в святую землю 1102—1103. Православный палест. сборник, вып. 8—9, СПб., 1885, стр. 268.

цианское правительство обычно отправляло на Восток два каравана в год (*mudae*).²¹ Однако, по-видимому, совсем не каждый год оба каравана приходили к берегам Сирии. В 1278 г. было принято постановление, по которому только один караван в течение года мог быть отправлен в Сирию, Армению, в Египет и к острову Кипр. Другой караван судов должен был идти в ином направлении.²² В XV в. Венеция организовывала по 5—6 морских экспедиций в год с числом участвовавших галер от 2 до 20.²³

Колониальный характер заморских княжеств и постоянно поддерживавшиеся связи с Западной Европой делали возможным и даже неизбежным временный отъезд на Запад поселившихся в завоеванных странах баронов.

В феодальных колониях, живших в условиях почти постоянных войн с враждебным окружением, прерывавшихся только кратковременными мирными промежутками, вассалы были обязаны служить своим сеньерам не 40 дней в течение года, как это было во многих княжествах Западной Европы,²⁴ а целый год (в Иерусалимском королевстве)²⁵ или 8 месяцев (в Ахейском княжестве).²⁶ Поэтому, если во многих западноевропейских княжествах вассал мог без труда отлучиться из своего замка на весьма продолжительное время, в завоеванных странах это было значительно труднее или совсем невозможно, и вассалы должны были добиваться согласия сеньера на отъезд. Помимо этого, источники свидетельствуют о том, что в более ранний период латинского господства были частыми отъезды из Палестины ввиду угрожавшей военной опасности. Проходила опасность, и эти люди возвращались, восстанавливая без каких бы то ни было ограничений свои иму-

²¹ G. Luzzatto. *Navigazione di linea e navigazione libera nelle grandi città marinare del Medio Evo. Studi di storia economica veneziana*, Padova, 1954, p. 54.

²² *Quod non possint nec debeant ire due caravane in anno. Commerce et expéditions militaires de la France et de Venise au moyen âge. Documents* p. p. M. Mas Latrie, Paris, 1879, p. 17. Не всегда отправлялись караваны в урочный срок и в XV в. См.: *Régestes des délibérations du sénat de Venise*, II. Paris, 1959, N 1090, p. 1403; N 1440, p. 1412; N 1457, p. 1412; N 1503, p. 1413.

²³ G. Luzzatto. *Navigazione di linea e navigazione libera . . .*, p. 53.

²⁴ E. Glasson. *Histoire du droit et des institutions de la France*, t. IV. Paris, 1891, p. 365 ff.; J. Declareuil. *Histoire générale du droit français des origines à 1789*. Paris, 1925, p. 243 ff. См. также: R. Schröder. *Eberhard Frh. von Künßberg. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte*. Berlin—Leipzig, 1932, S. 563. О порядке выполнения феодальной службы в Каталонии см.: A. Rovira i Virgili. *Història nacional de Catalunya*, vol. IV. Barcelona, 1926, pp. 196, 237; J. L. La Monte. *Feudal Monarchy . . .*, p. 141 ff.

²⁵ *Livre de Jean d'ibelin*, chap. CCXVII, p. 345 ff.; *La clef des assises de la Haute Cour, CCLXVIII, Assises de Jérusalem*, p. p. A. A. Beugnot, t. I, Paris, 1841, p. 598.

²⁶ *Assises de Romanie*, 70, pp. 209—210; 71, p. 210; *Lib. cons.*, LXX, LXXI, p. 511. Положение „Ассиз Романии“ о круглогодичной службе, возможно, отражает какую-то практику этого рода. Вместе с тем возможно, что оно воспроизводит соответствующую норму иерусалимского законодательства.

щественные и наследственные права.²⁷ В таких социально-политических условиях возник институт предоставления сеньеру феода на сохранение.

Предоставление феода на срок в Иерусалимском и Кипрском королевствах

Этот обычай существовал и был зафиксирован уже в XII в. Высший вассал мог явиться к королю и предоставить ему свой феоде на год и один день.²⁸ До истечения этого срока он уже не мог вернуть себе феоде. Если в течение этого срока сеньер умирал, а наследники оставались его несовершеннолетние дети, старший из них не мог вернуть взятого на указанный срок феоде до своего совершеннолетия, когда он должен был получить права на все держания, принадлежавшие ему по наследству.²⁹

В случае смерти вассала, предоставившего феоде, король не должен был возвращать феоде его наследникам до совершеннолетия старшего из них. Если детей не было, а феоде, которым владел барон, был им получен от жены, т. е. если феоде двигался через женщину, как это обозначается законодательством той эпохи, вдова получала право на возвращение этого феоде только по истечении условленных при его передаче года и дня. Если феоде двигался через мужчину, она также не могла иметь полагающейся ей вдовьей доли до истечения года и дня со времени предоставления феоде сеньеру. При этом предусматривалось, что вдова получала в качестве брачной части какую-то движимость (*ce elle y est douée chose motie*). При отсутствии предусмотренных таким образом случайностей сеньер должен был вернуть феоде в соответствии с обычаем.³⁰ Барон, предоставивший сеньеру феоде, по возвращении мог снова повторить это действие и отправляться куда захочет.³¹

Целый ряд особенностей обычая передачи феоде на срок продолжал действовать в Иерусалимском и затем в Кипрском королевствах в XIII в., и эти более устойчивые его составные части перешли в трактаты заморских юристов. Вассал, как и прежде, препоручал феоде сеньеру на год и день и не мог его вернуть до истечения этого срока, традиционного в феодальных обычаях и праве.³²

Тем не менее трактаты юристов XIII в. зафиксировали и ряд отклонений от более древнего обычая.

В „Королевской книге“ речь шла о предоставлении феоде королю его высшим вассалом. Такая формулировка может быть объяснена

²⁷ Livre de playdoier, L, Assises du royaume de Jérusalem, p. V. Foucher, t. I, 2-e partie, p. 290.

²⁸ Le livre au roi, chap. XXVI, p. 624.

²⁹ Там же (передача феоде на сохранение соподчинялась с обычаями, регулирующими наследование феодального имущества).

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Livre de Philippe de Navarre, chap. LXXXIV, p. 557; Livre de Jean d'Belin, chap. CLXXX, pp. 282—283.

преобладанием мелкого и среднего рыцарства в ранний период истории Иерусалимского королевства.³³ Для феодалов-законодателей, принимавших законы в Высшем суде, общее понятие „сеньера“ — представителя высшей знати отступало на задний план; на первый план для них выступали король и его высшие вассалы, которые в своем большинстве были рыцарями.³⁴ В период действия ассизы Амори I о высшей вассальной зависимости³⁵ рассматриваемый обычай распространялся на все рыцарство королевства, так как по этой ассизе все рыцари королевства стали высшими вассалами короля. Однако по форме закона, воспроизводившего этот обычай, в качестве получателя феода на сохранение выступал король — высший сеньер королевства, что, по-видимому, не соответствовало практике передачи феонов, поскольку принимать их могли и другие сеньеры.

Юристы второй половины XIII в. Филипп Новарский и Жан д'Ибелин писали уже в полном соответствии с духом их трактатов о предоставлении вассалом феода ближайшему сеньеру независимо от его места в феодальной иерархии — сеньеру, который мог быть как рядовым рыцарем, так и самим королем,³⁶ и исключительная связь передачи феода на срок с королем у этих юристов совершенно устранена даже в формальном отношении.

Некоторые элементы рассматриваемого обычая совершенно изменились к середине XIII в. или даже приобрели прямо противоположное содержание. Так, в случае смерти сеньера, которому был предоставлен феоде, его наследник в XIII в. удерживал его до истечения года и дня.³⁷ Но если умирал рыцарь, препоручивший феоде сеньеру, наследник этого рыцаря имел право возратить себе феоде в любое время, в том числе до истечения традиционного в королевстве срока. Жан д'Ибелин объяснял в своей „Книге“ последнее положение тем, что в королевстве существовали обычай и ассиза, в соответствии с которыми условия

³³ I. Prawer. Les premiers temps de la féodalité dans le royaume latin de Jérusalem — une reconsidération. *Revue d'histoire du droit*, t. XXII, fasc. 1, 1954, pp. 408—409; *La noblesse et le régime féodal du royaume latin de Jérusalem. Le moyen âge*, t. LXV, N 1—2 (4 série — t. XIV), 1959, pp. 41 ff., 62 ff. Автор преувеличивает быстроту протекания процесса усиления высшей феодальной знати.

³⁴ *La noblesse*... , p. 61.

³⁵ *Livre de Jacques d'Belin*, chap. X, *Assises de Jérusalem*, pp. A. A. Beugnot, t. I, Paris, 1841, p. 457; *Livre de Philippe de Navarre*, chap. L—LI, pp. 525—527; chap. LIII, pp. 528—529; *Livre de Jean d'Belin*, chap. CXL, pp. 214—215; R. R icht. *Geschichte des Königreichs Jerusalem (1100—1291)*. Innsbruck, 1898, S. 360; G. Schlumberger. *Campagnes du roi Amauri I de Jérusalem*. Paris, 1906, p. 348, J. L. La Monte. *Feudal Monarchy*... , p. 22 ff.; J. Richard. *Le royaume latin*... , pp. 77—78 etc.

³⁶ „Se aucun recomande son fié à son seignor en court...“ (*Livre de Philippe de Navarre*, chap. LXXXIV, p. 556); *Livre de Jean d'Belin*, chap. CLXXX, p. 282. Юристы в XIII в. пользуются самыми общими выражениями, нередко заменяя конкретные обозначения передающего феоде вассала или высшего вассала соответствующими местоимениями.

³⁷ *Livre de Jean d'Belin*, chap. CLXXX, p. 283.

предоставления феода сохраняли свою силу только в течение жизни рыцаря, препоручившего феоде сеньеру.³⁸ Этот обычай, по всей очевидности, имеет более позднее происхождение, поскольку воспроизводивший обычаи XII в. свод законов („Королевская книга“) не только не заключал в себе подобного положения, но и прямо исключал существование такого обычая: если вдова для осуществления своих имущественных прав, возникавших со смертью мужа, должна была дожидаться истечения традиционных года и дня,³⁹ то условия предоставления феода не теряли своей силы со смертью рыцаря, передавшего феоде сеньеру на установленный срок.

По трактату Филиппа Новарского, рыцарь не мог удалиться с поля сражения или из другого опасного места и требовать при таких обстоятельствах, чтобы сеньер взял его феоде на сохранение.⁴⁰ Согласно „Книге“ Жана д'Ибелина, рыцарь лишался права требовать от сеньера принять феоде на срок, если он уже был призван последним для выполнения службы.⁴¹ Целью этого запрета принимать феоде на сохранение несомненно являлось намерение устранить возможность невыполнения службы путем недопущения передачи феода и связанного с ней отъезда. В своде законов, отражающих обычаи XII в., нет упоминаний о подобном запрещении; оно, очевидно, было вызвано неоднократно повторявшимися уклонениями вассалов от службы, получившими отражение в феодальном законодательстве.⁴²

В „Королевской книге“ ничего не говорится ни о прохождении дела с предоставлением феода через Высший суд, ни о каком бы то ни было вмешательстве в него этого последнего. Однако вассал, препоручивший феоде, должен был затем восстанавливаться во владении,⁴³ а вступление во владение феодальным имуществом обычно происходило в феодальном сейме. Это дает основание предполагать, что и передача феода сеньеру для сохранения совершалась в Высшем суде. Вместе с тем обычаи XII в. совсем не предусматривали случаев отказа сеньера принять феоде. В них, таким образом, не делалось различия между приемом феода сеньером на сохранение по индивидуальному соглашению с вассалом и по решению Высшего суда.

По трактату Филиппа Новарского, передача феода сеньеру происходит в сеньериальном суде. Тем не менее этот юрист предусматривает случай несогласия сеньера принять феоде: тогда вассал должен был троекратно обращаться к сеньеру с просьбой принять феоде на сохранение и, на-

³⁸ Там же.

³⁹ *Le livre au roi*, XXVI, p. 624.

⁴⁰ *Livre de Philippe de Navarre*, chap. LXXXIV, p. 557.

⁴¹ *Livre de Jean d'IBelin*, chap. CLXXX, p. 283.

⁴² *Le livre au roi*, chap. XXII, p. 621; chap. XXIII, p. 622; *Livre de Geoffroy le Tort, V, Assises de Jérusalem*, p. p. A. A. Beugnot, t. I, Paris, 1841, pp. 445—446; *Livre de Philippe de Navarre*, chap. LXXXIII, pp. 555—556.

⁴³ *Assises de Jérusalem*, t. I, p. 624, note c; XVI глава „Королевской книги“ (pp. 616—617) предусматривает случаи, по которым сеньер мог принимать решение самостоятельно. Передачи феода на сохранение в их числе нет.

конец, предложить его еще раз с соблюдением необходимых юридических формальностей. Если после этого вассал оставлял феода и уезжал, сеньер не мог его присвоить. Вместе с тем сеньер мог передать дело на рассмотрение сеньериального суда, который выносил положительное или отрицательное решение.⁴⁴ По всей очевидности, трактат Филиппа Наварского воспроизводит изменяющийся обычай в период его переходного состояния. Передача феода сеньеру происходила в сеньериальном суде, но сеньер мог отказаться принять феода. Даже в случае отказа сеньера вассал мог уехать без ущерба для своих владельческих прав, однако сеньер в известных случаях мог добиться в сеньериальном суде недопущения оставления феода и отъезда вассала.

В трактате Жана д'Ибелина решение сеньериального суда противопоставлено волеизъявлению сеньера. Сеньер или его бабьи могут не принять феода на сохранение и передать дело на рассмотрение сеньериального суда, объясняя свои действия тем, что решение последнего является наиболее надежным основанием для приема предлагаемого имущества. Очевидно, сеньер, располагавший возможностью в той или иной степени распоряжаться феодальным имуществом вне сеньериального суда, считал свои действия достаточно надежными только в случае их подтверждения постановлением этого учреждения. Сеньериальный суд выносил окончательное решение о предлагаемом вассалом приеме феода на срок, которое могло быть как положительным, так и отрицательным.⁴⁵ Таким образом, усилившаяся феодальная знать зафиксировала в законодательном порядке возможность не принять феода от вассала (для сохранения) и, по всей очевидности, ввела новый вид приема феода в виде волеизъявления сеньера в противоположность решению суда его вассалов.⁴⁶

Передача феода сеньеру на сохранение в Антиохийском княжестве

Общие условия, вызвавшие обычай передавать феода сеньеру на сохранение в Антиохийском княжестве, были очень близки к тем, которые существовали в Иерусалимском и Кипрском королевствах.

⁴⁴ Livre de Philippe de Navarre, chap. LXXXIV, pp. 556—557.

⁴⁵ Livre de Jean d'ibelin, chap. CCXXXV, pp. 375—376.

⁴⁶ Жан д'Ибелин сблизил получение феода сеньером на сохранение со всяким возвращением ему феода. Этим юристом весьма подробно рассмотрены столкновения вассала с сеньером в случаях недоплаты последним денежной суммы рентного феода и недостаточной доходности феода. Вассал при этом, как изображает дело Жан д'Ибелин, добивался возвращения феода сеньеру, стараясь приобрести новый феода. Вассалу удается вернуть феода, и это возвращение юрист называет *comande*, т. е. тем самым термином, которым обозначалось и предоставление феода на срок. Разница между двумя указанными видами передачи феода сеньеру не может вызывать никаких сомнений: при предоставлении феода сеньеру на срок вассал восстанавливал свои владельческие права через год и день, тогда как после возвращения феода они целиком и полностью переходили к сеньеру (Livre de Jean d'ibelin, chap. CCXXXV, pp. 375—376).

Однако условия возникновения и действия данного обычая в этом княжестве усложнялись рядом обстоятельств.

Прежде всего норманнды и в Нормандии, и в Англии, и в Южной Италии были гораздо более подвижными, чем, например, рыцари Нижней Лотарингии, Анжу или какого-либо другого западноевропейского княжества. Между основанными нормандцами в Западной Европе государствами сохранялись обоюдные связи и продолжались оживленные сношения, так что переселение рыцарей из одного нормандского государства в другое и возвращение обратно повторялись чаще в сравнении с другими княжествами.⁴⁷ На этом основании у южноитальянских нормандцев уже ко времени завоевания северной Сирии можно предполагать в той или иной форме наличие какой-то традиции временного сохранения феодального имущества. Элементы обычая могли получить дальнейшее самостоятельное развитие в Антиохийском княжестве. Однако самостоятельное развитие этого обычая в княжестве усложнялось влиянием параллельных обычаев и ассиз Иерусалимского королевства, которые могли проникать в северную Сирию не только в непродолжительные промежутки времени присутствия короля в княжестве, но и в ходе весьма разнообразных взаимоотношений между этими княжествами. Имеющиеся источники позволяют сделать только некоторые выводы по вопросу о развитии в Антиохийском княжестве местного обычая передачи сеньеру феода на сохранение и заимствованиях из обычаев и законодательства Иерусалимского или в XIII в. Кипрского королевства.

Свод феодального законодательства о вассалах и сеньерах Антиохийского княжества содержит положения о предоставлении феода сеньеру на сохранение (во второй главе ассиз Высшего суда).⁴⁸ Высший вассал (ϒϒδν) ⁴⁹ являлся к сеньеру с предложением принять фео-

⁴⁷ F. Chalandon. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile, t. I. Paris, 1907, p. 50 ff.; С. Н. Наскинс. England and Sicily in the Twelfth Century, I. The English Historical Review, vol. XXVI, N 103, 1911, p. 435 ff. См. продолжение той же статьи: III, vol. XXVI, N 104, 1911, 641 ff.

⁴⁸ *Ալսսիզե կարէ պարտնն առնուլ զլիճ ճարտունն ապրանքն.* (Անտիզ Անտիոքայ. Գլուխ Բ, Assises d'Antioche, p. 11), см. также французский (chap. II, p. 10) и русский переводы [Ассизы Антиохийские (Ассизы о сеньерах и вассалах), стр. 338].

⁴⁹ Различие простой и высшей вассальной зависимости представляет собой сложную проблему в медиевистике. Литература по этому вопросу указана в статье: J. Ferlug a. La ligesse dans l'empire byzantin. Contribution à l'étude de la féodalité à Byzance. Сборник радова византологического Института, кн. 7, Београд, 1961, стр. 97. Во французском и русском переводах рассматриваемого свода термины *զլիճ ճարտունն*, *լիճն*, *ճարտն* в ряде случаев передаются неправильно: Л. Алишан говорит в своем переводе только о «высшем вассале» (l'homme lige), а А. Паповян — только о «вассале», т. е. вассале простой зависимости. В среднеармянском тексте этой главы термин «высший вассал» (в различных грамматических формах) повторяется семь раз (*զլիճ ճարտունն*, *լիճ ճարտն* и др.), причем три раза в более краткой форме: *լիճն*, *լիճարյ* и *լիճրն*. Термин «вассал» (*ճարտն*) использован всего один раз, притом в начальной части главы. Его использование приходится как раз на ту ее часть, которая обеспечивает за вассалом большие права в предоставлении феода сеньеру. Поэтому возможно, что его употребление не является случайным.

на сохранение и заявлял ему об этом.⁵⁰ Сеньер мог сразу же согласиться взять его имущество, и тогда полученный им феодал должен был у него оставаться до возвращения этого вассала. Вассал (*ճորան*) сохранял право восстановиться во владении при своем возвращении в любое время,⁵¹ и промежуток времени, на который феодал препоручался сеньеру, при этом не определялся, хотя передача феодала сеньеру совсем не переставала быть предоставлением его на известный срок. Сеньер не мог препятствовать вассалу в возвращении имущества или возражать этому.⁵²

Эти обычаи Антиохийского княжества не имеют ничего общего с рассмотренными выше положениями „Королевской книги“ и трактатов юристов XIII в., по которым феодал предоставлялся сеньеру на год и день и не мог быть возвращен вассалом до истечения этого срока (за исключением случая смерти вассала по обычаям XIII в.). Изложенный выше обычай феодальной колонии в северной Сирии носил местный характер, был следствием развития феодальных отношений в этом районе и не дает оснований для мнения о влиянии со стороны обычаев и законов Иерусалимского королевства. Однако в дальнейшем изложении (по той же второй главе названного свода) этот обычай обнаруживал совсем другое содержание.

Сеньер мог отказаться принять имущество на сохранение.⁵³ Тогда высший вассал, желавший препоручить ему феодал, снова обращался к нему, на этот раз по содержащейся в своде законов формулировке в присутствии двух или большего числа высших вассалов⁵⁴ и заявлял при этом, что передает свое имущество сеньеру, в чем бы оно ни состояло и сколько бы ни стоило. После этого сеньер или его бальи (*պարոնն կան պայլն*) представлял дело на рассмотрение суда сеньерии (*դարպասն*) и излагал перед последним весь ход дела до его поступления в это учреждение.⁵⁵ Присутствовавшие при втором предъявлении этим вассалом требования сеньеру о приеме феодала его пэры или высшие вассалы сеньера (*լճերն*) подтверждали, что дело происходило

⁵⁰ „... և դաջ առջև պարոնին և սուէ...“ (*Անտիոք Անտիոքայ. Գրուքս Բ, Assises d'Antioche*, р. 11); см. также французский (ср. II, р. 10) и русский переводы [Ассизы Антиохийские (Ассизы о сеньерах и вассалах), стр. 338].

⁵¹ Там же.

⁵² „... որ խզի բնու չկարէ պարոնն արդիւել, և ոչ դիմախոսել“ (см. страницы армянского текста и переводов, указанные в прим. 50).

⁵³ „Ապա թէ չանէ պարոնն զեզ դիմախոսմբ՝ թէ չեմ յառնուր...“ (см. указанные выше страницы армянского текста и переводов). Пояснение, что сеньер давал отрицательный ответ „из сострадания“ к вассалу, по всей очевидности, свидетельствует о том, что законодатели, закрепившие этот обычай в письменной форме, подыскивали благожелательное объяснение действия сеньера и, следовательно, в какой-то мере были настроены в его пользу. В первой части рассматриваемой главы отсутствуют признаки подобного предрасположения.

⁵⁴ „... առջև երկու լիճ ճարտու կամ աւելի“ (см. указанные выше страницы армянского текста и переводов).

⁵⁵ Там же.

именно таким образом, и вслед затем суд выносил свое решение.⁵⁶ Согласно этому постановлению сеньер должен был принять феода на сохранение в течение года и дня, и высший вассал мог его возвратить по истечении этого срока в один год и один день.⁵⁷ Таким образом, в данном случае не только устанавливался промежуток времени, на который феода препоручался сеньеру (один год и один день), но и было определено время возвращения феода вассалом. Точное установление промежутка времени, на который передавался феода, было только известным ограничением приведенного выше положения того же свода, ограничением совершенной неопределенности срока сохранения феода, но связь права на возвращение феода с истечением года и дня была прямым отрицанием возможности вернуть феода в любое время.

Нет оснований считать, что первая часть рассматриваемой главы имела силу во взаимоотношениях вассала и сеньера, тогда как вторая — в случае возникновения между ними разногласий, разбиравшихся в сеньериальном суде. В условиях западноевропейского феодализма в сеньериальном суде действовали обычаи сеньерии, обязательные как для вассалов, так и для сеньера. Сеньериальный суд Антиохийского княжества также судил согласно обычному праву⁵⁸ и, следовательно, не представлял в этом отношении никакого исключения. Поэтому можно сделать вывод, что вторая глава свода законов Высшего суда Антиохийского княжества,⁵⁹ в которой рассматривается вопрос о предоставлении феода сеньеру на сохранение, распадается на две части: первую, более древнюю, уходящую корнями в местные обычаи XII в., и вторую, позднейшую, возможно, испытавшую известное влияние со стороны обычаев и законов колоний Палестины и Кипра. Об этих различных составных частях обычаев можно сказать, что они независимы друг от друга и что условия, содержащиеся в приведенной выше позднейшей части обычая, не распространяются на древнейшую его часть. Поэтому противопоставление между обращением к сеньеру лично и обращением в сейм княжества, как можно предполагать, имеет силу

⁵⁶ „... նա տեսնու գարգանն դատե՛ն անսիրո՞ւն“ (см. указанные выше страницы армянского текста и переводов).

⁵⁷ Assises d'Antioche, pp. 11, 13; см. также французский (ср. II, pp. 10, 12) и русский переводы [Ассизы Антиохийские (Ассизы о сеньерах и вассалах), стр. 338].

⁵⁸ „նա գարգանն դատե սովորական սահմանեալ իրաւամբքն“ (Անսիրո Անսիրեայ. Գրուխ Գ, Assises d'Antioche, p. 13; см. также французский (ср. III, p. 12) и русский переводы [Ассизы Антиохийские (Ассизы о сеньерах и вассалах), стр. 339].

⁵⁹ По вопросу о датировке свода законов „Антиохийских ассиз“ см.: L. Alishan. Introduction. Assises d'Antioche, p. XX; Mas. Latrie. Observations sur les Assises d'Antioche. Bibliothèque de l'école des Chartes, t. XXXVII, 1876, p. 541 ff.; J. Declareuil. Histoire générale du droit français . . . , p. 860; Cl. Cahen. La Syrie du nord . . . , p. 30. Перевод этого свода на киликкийский диалект среднеармянского языка датирован в статье А. Галстяна „«Антиохийские ассизы» по переводу Смбата Спарапета, армянского историка XIII в.“ [Палест. сборник, вып. 5 (68), стр. 106—114].

только для позднейшей части обычая и совсем не имеет ее для древнейшей.⁶⁰ В последней, по всей очевидности, предполагается обращение вассала к сеньеру в высшем феодальном учреждении.⁶¹ Характерно, что принцип обращения к сеньеру в суде сеньерии, по существу дела, сохраняется и в позднейшей части обычая: когда высший вассал обращается к нему в присутствии двух или большего числа своих пэров, то это и есть не что иное, как заседание сеньериального суда, например, в соответствии с иерусалимским законодательством.⁶²

В „Антиохийских ассизах“ предусматривался случай, когда высший вассал (*լիճ ճորր*) оставлял сеньера без его позволения и уходил за пределы страны. Сеньер мог восстановить свои права на него и подавал жалобу в сеньериальный суд. Последний посылал к ушедшему трех высших вассалов, которые должны были его вызвать для судебного разбирательства. При этом могло оказаться, что вызываемого в суд вассала уже не было дома и что он удалился вместе со своей семьей. Тогда один из посланных, приложив руку к двери, предлагал ушедшему явиться в суд в 17-дневный срок.⁶³ Двое других при этом оставались свидетелями.⁶⁴ Если ушедший вассал являлся в указанный срок, суд разбирал дело на основе законов и обычаев княжества. Если он этого не делал, он терял свое имущество на год и день, но мог возвратить его по прошествии этого срока.

⁶⁰ В начальной части второй главы такое противопоставление отсутствует, и его можно отметить только в другой ее части в виде выражений „*սոջև պարսնինն*“ и „*սոջև երկու լիճ ճորրու կամ աւելի*“.

⁶¹ Косвенным подтверждением этого является недопущение возражений сеньера при возвращении вассалом имущества, предоставленного на сохранение. В заключительной части главы это недопущение возражений подкрепляет постановление сеньериального суда, высшего феодального учреждения. Оба соответствующих выражения являются весьма близкими и по форме: „*և ոչ զիմախօսել*“ (р. 11), „*սոսնց ոչինչ զիմախօսուիթեան*“ (р. 13). По всей очевидности, и первое из них связано с сеньериальным судом и подтверждает какое-то его участие в деле.

В версии перевода „Антиохийских ассиз“, опубликованной А. Кюрдяном, отсутствуют упоминания о недопущении каких-либо возражений и противодействия со стороны сеньера. По данной редакции права вассалов защищались в менее категорических выражениях. По всей вероятности, положения рассматриваемого свода законов в данной версии приспособлялись к общественным отношениям, существовавшим в Киликийской Армении. В последней по традиции, исходившей из Великой Армении, власть монарха и князей в их отношениях с вассалами была сильнее (в сравнении, например, с латинскими колониями). Об этом в достаточной степени свидетельствует „Судебник“ (*Գրքսասնայիրք*) Смбата Спарапета, см.: Sempadscher Kodex aus dem 13. Jahrhundert, §§ 1 ff., Armenisches Rechtsbuch, I. Band, Strassburg, 1905, S. 15 ff. Смбат Спарапет. Судебник. Ереван, 1958, § 1 сл., стр. 7 сл.

⁶² „Partout là où le seigneur et trois de ces houmes ou plus est, si sont court“ (La clef des assises de la Haute Cour, LX. Assises de Jérusalem, t. I, Paris, 1841, p. 584).

⁶³ *Անսիզ Անտիոքայ. Գրուի Գ*, Assises d'Antioche, p. 13; см. также французский (свар. III, р. 12) и русский переводы [Ассизы Антиохийские (Ассизы о сеньерах и вассалах), стр. 338—339].

⁶⁴ „*և երկուքն այլ զկայենն*“ (см. предшествующее примечание).

Если сеньер поручал зависевшему от него вассалу какое-то дело,⁶⁵ уклонение от обязанностей наказывалось лишением имущества на год и день. Так же наказывалось невыполнение службы, вызванное уходом на богомолье или по какому-то другому делу и продолжавшееся больше 17 дней.⁶⁶

Третья глава свода законов Антиохийского княжества, действовавшая в его Высшем суде, дает возможность отметить некоторые особенности формирования обычая передачи феода сеньеру на год и день. Лишение имущества на год и день было одной из мер наказания по феодальному праву.⁶⁷ Самовольное оставление феода наказывалось передачей феодального имущества сеньеру на такой же срок, с сохранением права его возвращения через год и день.⁶⁸ Поэтому оказалось вполне возможным закрепление этого срока обычаем и при передаче феода сеньеру на законном основании.⁶⁹ Происходило всего навсего узаконение практики нарушений.

Передача феода сеньеру на сохранение в Ахейском княжестве

В Ахейском княжестве в деле предоставления феода на сохранение сеньеру вопрос о необходимости решения Высшего суда княжества только ставился, но не получал определенного ответа.⁷⁰ Очевидно, могла иметь место разного рода практика: передача феода сеньеру и по решению феодального сейма, и на основе волеизъявления прини-

⁶⁵ В своде законов при этом употребляется слово с весьма общим значением: *ρωνή, ρωνή*. Юристы XIII в. в подобных случаях обычно выражаются более конкретно и чаще всего говорят о феодальной службе. В следующем предложении рассматриваемой главы содержание конкретизируется и речь идет о службе сеньеру.

⁶⁶ *Ἰσχυρὴ Ἀντιοχεύων. Φιλοφίλιος Φ*, Assises d'Antioche, pp. 13, 15; см. также французский (chap. III, pp. 12, 14) и русский переводы [Ассизы Антиохийские (Ассизы о сеньерах и вассалах), стр. 339].

⁶⁷ Таким образом каралось уклонение от порученного сеньером дела (*ρωνή*): „*ἡνωτῆρι μὲν ἢ ὅρ μὲν ἡρῶνῆς*“ (*Ἰσχυρὴ Ἀντιοχεύων. Φιλοφίλιος Φ*, Assises d'Antioche, p. 13), см. также французский (chap. III, p. 14) и русский переводы [Ассизы Антиохийские (Ассизы о сеньерах и вассалах), стр. 339].

⁶⁸ Согласно обычному праву княжества, сеньер мог отобрать имущество ушедшего без позволения вассала на год и день (*ἡνωτῆρι μὲν ἢ ὅρ μὲν*). За уход при наличии обязанности выполнять феодальную службу полагалось то же самое наказание: „*ἡνωτῆρι μὲν ἢ ὅρ μὲν ἡρῶνῆς ἡψιρῶνῆς*“ См.: *Ἰσχυρὴ Ἀντιοχεύων. Φιλοφίλιος Φ*, Assises d'Antioche, pp. 13, 15, см. также французский (chap. III, p. 14) и русский переводы [Ассизы Антиохийские (Ассизы о сеньерах и вассалах), стр. 339].

⁶⁹ При этом возможно было влияние со стороны обычаев и законов Иерусалимского королевства.

Год и день составляли обычный промежуток времени предоставления феода на срок по обычаям Иерусалимского королевства. Особенностью этих обычаев был также порядок возвращения феода через условленный по соглашению сторон год и день. Эти их составные элементы, содержащиеся как в „Королевской книге“, так и в трактатах юристов XIII в., по всей очевидности, влияли и на „Антиохийские ассизы“. К последнему своду законов во многих отношениях ближе трактаты юристов.

⁷⁰ Lib. cons., CXI, p. 516; Assises de Romanie, III, p. 232; Feudal Institutions..., III, p. 63.

мавшего феода сеньера. В своде законов завоеванной Мореи, по всей очевидности, оказался зафиксированным по данному вопросу неустойчивый, неопределившийся обычай, сложившийся при переходе от передачи феода на сохранение по решению сеньериального суда к приему его сеньером с его собственного согласия. Этот промежуточный обычай Ахейского княжества в историческом отношении стоит между передачей феода сеньеру на сохранение по постановлению высшего феодального учреждения в ранний период истории Иерусалимского королевства и Антиохийского княжества и вполне определенным допущением приема его сеньером по собственному желанию.

В обычаях Ахейского княжества были предусмотрены случаи, дававшие вассалу право на выезд из Мореи и на предоставление феодального имущества сеньеру на сохранение. Этими случаями были получение рыцарем наследства за границей, его намерение вступить в брак за пределами княжества или паломничество к святым для христиан местам в Иерусалим, в Рим или Кампостеллу (Галисия).

Срок, на который феодал передавался сеньеру, равнялся двум годам и двум дням, при невозвращении в течение которых рыцарь терял феодал.⁷¹ Таким образом, продолжительность срока сохранения в Морею была совсем другой, чем в Палестине (1 год и 1 день) или северной Сирии (неопределенное время и 1 год и 1 день). Эта разница свидетельствует о самостоятельном развитии данного обычая в завоеванном Пелопоннесе. По „Ассизам Романии“, если сеньер принимал феодал на два года и два дня, высший вассал для его возвращения должен был предложить сеньеру выполнение требуемой с феодал службы в течение этого времени. В случае невыполнения службы в течение указанного срока в два года и два дня вассал терял феодал, который тем не менее мог удержать его наследник, если он выполнял службу в годичный срок.⁷²

Однако в Морею феодал мог быть передан для сохранения не только на два года и два дня, но и на иной срок. Двухгодичный период с дополнительными двумя днями был обязателен только для рыцаря, выполнявшего службу за этот феодал лично. При отсутствии же обязанности личной службы передавший феодал на сохранение вассал мог оставаться за пределами княжества любое время при условии выполнения службы с этого феодал другим рыцарем. Не обязанный личной службой вассал, препоручивший феодал сеньеру, должен был возвратиться в княжество только в случае смерти сеньера в течение двух лет и двух дней с момента его смерти, чтобы принести омаж наследнику.⁷³ Вместе с тем феодал мог быть предоставлен на любой желательный срок и в случае обязанности рыцаря личной службой. Принять феодал рыцаря на любое время мог князь или другой сеньер. В таком случае рыцарь

⁷¹ См. предыдущее примечание.

⁷² Lib. cons. LV, p. 509; LX, p. 510; Assises de Romanie, 55, p. 199; 60, pp. 202—203; Feudal Institutions. . . , 55, p. 45; 60, p. 47.

⁷³ Lib. cons., LXXXII, p. 512; Assises de Romanie, 82, pp. 215—216; Feudal Institutions. . . , 82, p. 54.

был обязан возвратиться раньше срока только если умирал сеньер, для принесения омажа его наследнику⁷⁴ (как в уже рассмотренном случае).

Таким образом, независимость обычаев Ахейского княжества от соответствующих обычаев Иерусалимского королевства обнаруживается с достаточной ясностью как в обеспечении сдачи феода на сохранение на срок двух лет и двух дней, так и в предоставлении возможности препоручать его на любой желательный период времени.⁷⁵ Последние элементы обычаев Мореи перекликаются с соответствующими положениями, которые, согласно развитой в этой статье точке зрения, действовали в северной Сирии в более ранний период истории Антиохийского княжества.

Изучение положений сводов заморского законодательства и трактатов юристов о передаче феода сеньеру на сохранение при отъезде на Запад показывает, что они в своей основе отражали местные обычаи латинских феодальных княжеств. Общие составные элементы этих положений в различных княжествах сочетаются с их большим своеобразием и значительными расхождениями в них. Только в некоторых случаях можно обнаружить вероятные признаки посторонних влияний со стороны обычаев и законов других колоний на Востоке. Вместе с тем прослеживаются изменения в этих положениях в Иерусалимском королевстве и Антиохийском княжестве на протяжении их истории.

Эти изменения в рассматриваемых положениях отражали превращения, которые претерпели социально-политические отношения в колониях с конца XII в., состоявшие в усилении высшей феодальной знати за счет мелкого и среднего рыцарства. Наряду с этим рассматриваемые обычаи свидетельствуют о разложении феодальных отношений в колониях.

По своему общему характеру законы, регулировавшие передачу феода на временное сохранение с правом его последующего возвращения, приближались к нормам римского и мусульманского права.⁷⁶ В последних была высоко развита юридическая теория договоров. По феодальному праву возможности передачи феода или другого феодального имущества были крайне ограничены, потому что с феода полагалась служба и на передачу или иное отчуждение феода необходимо было согласие сеньериального суда или сеньера. Предоставление феода на срок было передачей этого имущества с сохранением возможности его последующего возвращения, хотя принять феодал мог только сеньер, тогда как по римскому праву всякая вещь могла быть передана любому

⁷⁴ Lib. cons., CI, p. 515; Assises de Romanie, 101, p. 226; Feudal Institutions. . . , 101, p. 60.

⁷⁵ В Ахейском княжестве действовала еще другая юридическая норма, придававшая законную форму отъезду рыцаря и обеспечивавшая сохранность его имущества. См.: Lib. cons., LV, p. 509; LX, p. 510; Assises de Romanie, 55, pp. 199; 60, pp. 202—203; Feudal Institutions. . . , 55, p. 45; 60, p. 47.

⁷⁶ Р. Шапль. Мусульманское право. М., 1959, стр. 95 и сл.

правоспособному человеку. Одно из ограничений, характерных для западноевропейского феодального права, таким образом сохранялось. Тем не менее в этой феодальной юриспруденции возникали элементы норм, сближавшие ее с правом римским и мусульманским. И то, и другое отражало развитые отношения купли-продажи, сделок и договоров разного рода, при этом мусульманское право содержало в себе определенные элементы римской юриспруденции.⁷⁷ Разложение феодальных отношений в колониях создавало явления отрицания традиционных обычаев и норм западноевропейского феодального права. Отмеченные явления распада феодализма в завоеванных странах сочетались с исторической бесперспективностью этих колоний и с отсутствием возможности развития в них более передовых общественных форм. Обычай, регулировавший передачу феода на сохранение, содействовал некоторому укреплению связей рыцарства колоний с другими странами, однако это его последствие было, по всей очевидности, весьма незначительным. Вместе с тем рассматривавшиеся положения в известном отношении ближе к нормам мусульманского права, предусматривавшего паломничества к святым местам (хаджж), чем к западноевропейской феодальной юриспруденции, и в определенной степени представляли собой новое явление для западноевропейского феодального права.

G. Dmitriev

THE RECOMMENDATION OF FIEF TO A LORD FOR PRESERVATION IN THE LATIN ORIENT

This article treats of customs and laws which regulated the transfer of a fief by a vassal departing from a principality into lord's charge. „Le livre au roi“ reflecting the customs of the twelfth century and the treatises of jurists (thirteenth century) give the possibility to notice changes in some constituent parts in history of the kingdom of Jerusalem. There was the connection of these changes with process of strengthening of high feudal nobility in the Latin East. The change of this custom and of the corresponding juridical clauses in the principality of Antioch is studied as they are revealed in the „Assizes of Antioch“. The differences between the laws regulating the recommendation of fief to a lord in legislature of Jerusalem, „Assizes of Antioch“ and „Assizes of Romania“ are stated, and, finally, the elements of degradation of the feudal customs and right are delt with in all principalities involved. Provisions of Latin feudal right approached those of Roman and Moslem ones.

⁷⁷ G. L. Seidler. *Myśl polityczna średniowiecza*. Kraków, 1961, str. 41—42.